

ВЛАДИМИР ВОИНОВИЧ: «ХУДОЖНИКИ ЖИВУТ ДОЛЬШЕ ПИСАТЕЛЕЙ»

ПОСЛЕ публикации в эмигрантском журнале «Грани» повести Владимира Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» один из влиятельных советских литераторов сказал, что даже если бы повесть была не написана, а только задумана, то и тогда Войновича следовало бы передать компетентным органам, чтобы они подвергли писателя-преступника самому суровому наказанию. Впрочем, разговор наш не о «Чонкине» и не о других литературных шедеврах живописного классика, а о его изобразительном искусстве. Потому что Владимир Войнович в Петербург прибыл на открытие в Строгановском дворце выставки своих живописных работ.

500 картин за 10 лет!

- Владимир Николаевич, о том, как и почему вы в возрасте «за шестьдесят» начали рисовать, уже ходят легенды. Якобы вашей супруге подарили картину, которая вам ужасно не понравилась, и вы решили ее перерисовать...

- То, что вы называете легендой, - чистая правда. Моей жене действительно студенты подарили натюрморт «Розы на окне», купленный в Измайлове. Она повесила его на стеночку. А мне эти розы, как вы говорите, «ужасно не понравились», и однажды, когда жена куда-то ушла, я взялся их переписывать. И цветы ожили! «Надо же! - подумал я и решил: - Дай-ка попробую чего-нибудь еще!..»

- На выставке представлено 65 работ. А сколько вами за десять лет вообще написано?

- Картин где-то 500.

- Когда вы отдыхаете - когда пишете ручкой или когда пишете кистью?

- Когда работаю кистью, я отдыхаю душой. Не зря говорят: художники живут дольше писателей. Труд писателя можно сравнить с трудом художника, занимающегося разве что резьбой по рисовому зерну. До такой степени он кропотлив. И еще. В литературе допустимо и мрачное изображение действительности. А в живописи должны преобладать радужные тона. Картина, я считаю, должна радовать глаз и душу. Я понимаю, верещагинские черепа, его «Апофеоз войны» - большое искусство, но я бы не хотел, чтобы «Апофеоз войны» висел у меня дома.

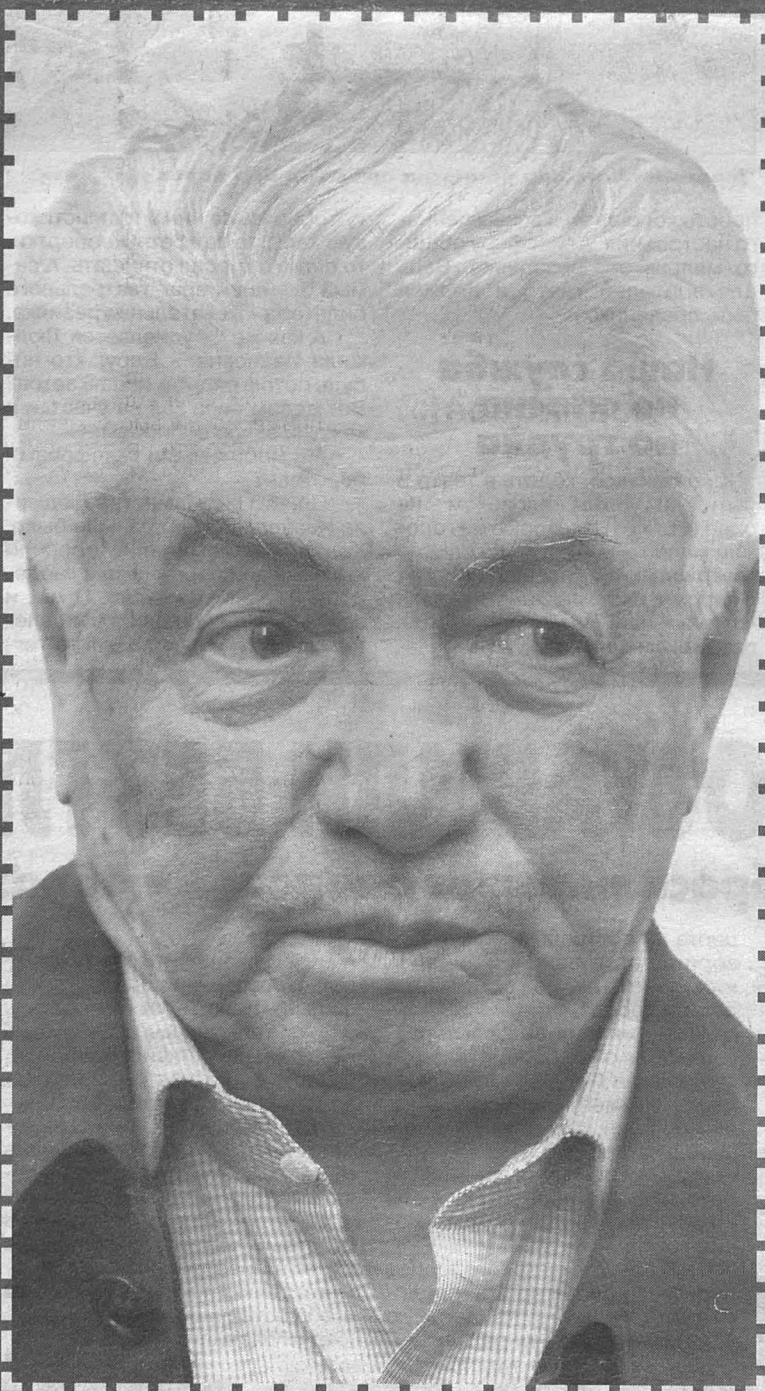
Кобзон играет на виолончели

- Как писатель вы начинали трудно. А как живописец?

- Как писателя меня по-всякому отмечали - и позитивно, и отрицательно. Как к художнику ко мне отнеслись более снисходительно. Быть выставленным под сводами Строгановского дворца - большая честь.

- Что-то из ваших работ приобретено Русским музеем?

В 60 лет создатель
бессмертного Чонкина
взялся за кисть, и теперь
его работы выставляются
в Русском музее

- Я подарил музею «Репетицию оркестра».

- Это где второй справа - Кобзон?

- Ну я не знаю, Кобзон ли это. Не уверен, что Иосиф Давидович умеет играть на виолончели.

- Вы никогда не иллюстрировали свои литературные произведения. Не было желания показать читателям Чонкина - таким, каким видели его вы?

- Такое желание было. Но я боюсь, что нарисую Чонкина неудачно и он получится хуже настоящего. Пускай уж лучше у каждого читателя будет свой Чонкин. Или канонический, созданный художником Геннадием Новожиловым для первой публикации повести в журнале «Юность». Мне его образ очень нравится.

- Да, здесь я тоже сам себе позировал. Вместе с Пушкиным и Гоголем.

- А для портрета Льва Толстого, насколько мне известно, вам позировал Леонардо да Винчи.

- Совершенно верно! Я возвращался из Рима в Мюнхен, переполненный впечатлениями. Лежал в купе на полке, а перед глазами - дворцы, Сикстинская капелла, Микеланджело, Леонардо. Задремал. И во сне мне привиделся портрет Леонардо!

- Задумали Леонардо, а получился Толстой!

- Дело в том, что у меня уже был один портрет Толстого, неудачный. Но образ Льва Николаевича не покидал меня. А тут, приступая к работе, подумалось: «Зачем мне Леонардо?» Напишу-ка лучше Толстого!

Сам себе натурщик

- Вы работаете в разных жанрах: пейзаж, натюрморт, портрет...

- Я работаю во всех жанрах. Это потому, что поздно начал. Мне многое хочется успеть.

- У вас очень много автопортретов...

- Это не потому, что я в себя влюблен, - вы не могли не заметить, что к себе я отношусь с некой самоиронией. А потому, что я самый терпеливый натурщик. Начнешь кого-то писать, только и слышишь: «Долго еще?», «Да хватит уже!» А так позировать себе, позировать...

- И каким же образом вы себе позироваете?

- Поставил зеркало в поле, сел на белую лошадь, курицу посадил на плечо...

- Вы говорите, как я понимаю, о работе «Возвращение писателя Войновича на родину на белом коне»?

- Да, я изобразил свой воображаемый въезд в Россию. Этой картине предшествовало стихотворение. А стихотворению - неожиданный приезд ко мне под Мюнхен, где я жил, Булата Окуджавы. Произошло это в День Победы и в день рождения Булата 9 мая 1985 года. И вот под впечатлением нескольких дней, которые Булат провел у меня в гостях, я написал стихотворение в подражание Окуджаве. После четвертьвекового перерыва в написании стихов. Там есть такие строчки:

Когда-нибудь родная
Страна простит меня.
Тогда и оседлаю
Я белого коня.
И в путь по всей Европе
Отправлюсь налегке.
Откроется мне в Чопе
Граница на замке.
А там уж под ногами
Родимая земля,
Усыпана цветами
До самого Кремля.

Для портрета Толстого позировал да Винчи

- У вас есть цикл «С Пушкиным и Гоголем на дружеской ноге»...

- Что общего между Леонардо и Львом Николаевичем, кроме бороды?

- Они оба - великие труженики. Духовную мощь Льва Николаевича я, как это ни странно, попытался выразить через руки.

Ода домашней птице

- Еще одна ваша живописная серия - «Жизнь и приключения курицы». Почему именно курица стала вашей героиней?

- Я однажды, наблюдая за курами, понял, что это незаслуженно обиженные людьми и обойденные вниманием живописцев существа. Люди общипывают куриц, набивают их пером подушки, едят, наконец, а воспевают - орлов, соколов и других гордых птиц. Вот я и решил восстановить справедливость.

- На ваших картинах уже появились политические деятели - Ленин, Сталин. Нет ли в творческих планах программного полотна «Войнович пишет открытое письмо Брежневу»? Был же такой факт в вашей биографии - после лишения вас советского гражданства.

- Хорошая идея. Спасибо! Я подумаю.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

● ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ Александр КУШНЕР: «Он еще и рисует!»

- Понятия не имел, что Войнович еще и рисует. Просто невероятная новость, - поделился со «Сменой» своим удивлением известный поэт Александр Кушнер. - Его работы мне жутко понравились! Потому что они и смешные, и изобретательные, и лиричные. Знаю, что Владимир Николаевич взял первый раз кисть в руки, когда ему было за 60. Как такое могло произойти - не могу себе представить! Может ли подобное произойти со мной? Нет, нет и нет! Для живописи нужен особый дар. У меня его нет. А у Войновича есть!